

Питер Чейни

ТЕБЕ
СДАВАТЬ,
МИЛАЯ

« А З Б У К А »

Лемми Кошен

Питер Чейни

Тебе сдавать, милая

«Азбука»

1941

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейни П.

Тебе сдавать, милая / П. Чейни — «Азбука», 1941 — (Лемми Кошен)

ISBN 978-5-389-33583-7

Вторая мировая война набирает обороты. Министерство обороны США заинтересовано в скорейшем начале производства пикирующего бомбардировщика, сконструированного талантливым, но весьма странным изобретателем. Почему странным? Да хотя бы потому, что он никак не может закончить работу над последним, самым важным узлом своего детища. Более того, внезапно он рвет отношения со своей невестой и перебирается в Англию. По его следу отправляется специальный агент ФБР Лемми Коушен. Туда же плывет и невеста, заподозрившая, что ее «милый недотепа» попал в серьезную беду...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-33583-7

© Чейни П., 1941
© Азбука, 1941

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Питер Чейни

Тебе сдавать, милая

Peter Cheyney
YOUR DEAL, MY LOVELY

© И. Б. Иванов, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

* * *

Глава 1

Горячая штучка

1

Был в древности такой парень Конфуций, неплохо разбиравшийся в жизни и в людях. Однажды он написал трактат, суть которого сводится к следующему: если ты где-нибудь когда-нибудь увидишь мужчину, не замечающего ни погоды, ни вообще происходящего вокруг, и если у этого бедолаги будет такая физиономия, словно по ней прошлись утюгом, не сомневайся: перед тобой жертва женских козней.

Должно быть, Конфуций имел в виду меня.

Темнотища вокруг как в аду. Моросит дождь, а где-то в небе гундосит невидимый «хейнкель». Но меня ничего из перечисленного не волнует, поскольку думаю я сейчас о горячей штучке по имени Карлетта.

Природа наделила дамочку всеми прелестями красивых женщин и от души добавила сверх того. Солидно добавила: на несколько футов хватит. Что до моего личного мнения, эта цыпуля – ответ Всевышнего на молитву коммивояжера¹. Я бы мог рассказать про впечатляющую «географию» этой цыпочки, но не стану, а то вы начнете удивляться, почему вас еще тянет к дамочкам, находящимся рядом с вами в данный момент.

Не скажу, что она высокого роста, но и коротышкой ее не назовешь. Округлости у нее такие, каких вы никогда не увидите ни в одном учебнике геометрии. У нее глубокие, загадочные синие глаза, и когда она смотрит на вас, кажется, будто внутри вашего позвоночника змеи играют в бейсбол. Говорю вам, положи руку на сердце: когда раздавали женскую привлекательность, этой малышке досталось за всю семью. Скажу больше: если бы ее запустили в Эдемский сад, Адам закрыл бы ворота, шуганул змея и принялся собирать яблоки в таких количествах, словно у него фирма по производству яблочного джема.

А еще у Карлетты шикарные штотки, и она умеет их носить. Добавлю: после нескольких дней подъема по корабельным лестницам, идя следом за ней, я убедился, что у этой цыпочки потрясающе красивые ноги. Даже если бы во всем остальном она была редкостной уродиной, у вас оставалась бы возможность любоваться ее ножками в минуты душевной тоски.

Я... я просто запал на эту малышку. И сейчас, сидя на палубе, когда с полей фетровой шляпы капли дождя падают мне прямо на нос, я вспоминаю ее голос, который льется, как густые сливки по атласной простыне. Мягкий, низкий, хриловатый, с нотками, производящими эффект, сравнимый с тем, как если бы экспресс врезался в вас на полном ходу.

Выбрасываю намокший окурок за борт и начинаю вспоминать пару дамочек, с которыми был когда-то знаком. Вокруг снуют местные таможенники и в тускло-синем свете фонариков (светомаскировка!) сгоняют пассажиров «Флориды» к сходням, проверяют паспорта, досматривают багаж и следят за тем, чтобы никто из приплывших не добавил бед стране, у которой их и так хватает.

Кажется, никому нет никакого дела до нудящего «хейнкеля». Англичане умеют справляться со всем, и раз они решили всерьез воевать с герром Гитлером, суетиться из-за такой ерунды, как возможность бомбардировки, они не станут.

¹ В американской культуре бытуют «молитвы по роду деятельности». Известно несколько разновидностей «молитвы торговца».

Отбросив мысли об общем, возвращаюсь к частному и продолжаю думать о Карлетте. Меня заботит работа моей старой черепной коробки, когда дело касается этой дамочки. В прошлом я не раз убеждался: стоит мне положить глаз на какую-нибудь цыпочку, хлопот потом не оберешься.

Возможно, мамочка вас предупреждала, что много думать о женщинах опасно. Так оно и есть. Скажу начистоту: ваша старушка была права. Думать о разных цыпочках и не вляпаться в неприятности парень может лишь в одном случае – когда он мертв. Почему? А вот почему. Стоит ему задуматься о какой-нибудь горячей штучке, он наделяет ее качествами, которых у нее отродясь не было, и потом начинает себя уверять, что эта дамочка для него слишком хороша. В общем-то, он прав, но причины у этого совсем другие.

Единственный способ безопасного общения с женщинами – это когда вы заигрываете сразу с несколькими. Но если вы вьетесь вокруг одной милашки, ставлю любимую ухвертку Муссолини против Королевского монетного двора, что едва этот ягненок с васильковыми глазами томно посмотрит на вас, как через две минуты ваша способность связно мыслить улетучится. Вы превратитесь в полного дебила, рядом с которым деревенский дурачок будет выглядеть Эдисоном. А вы пускаете слюни от радости и тешите себя иллюзиями, что сумели уговорить это ангельское создание и оно готово выйти за вас. Но тут вмешивается жестокая реальность: ангельское создание оказывается коварной стервой, которая вертела вами, как хотела, а когда ей это наскучило, отправилась на поиски новых приключений.

В этот момент ко мне подходит широкоплечий тип в черном непромокаемом плаще и говорит:

– Если не ошибаюсь, вы мистер Таксби?

– Угадали с первого раза, – отвечаю ему. – Элмер Таксби из Колд-Спрингс, штат Колорадо. Коммивояжер одной из крупнейших американских метизных компаний. Гаечки, болтики и все такое.

Он улыбается:

– Не сомневаюсь, мистер Коушен. Насчет гаечек вы правы². Можно взглянуть на ваши документы?

Из внутреннего кармана плаща вытаскиваю свое удостоверение агента ФБР, паспорт на имя Таксби и еще несколько документов, подтверждающих, что я – это я. Человек в непромокаемом плаще бегло просматривает их и говорит:

– Разрешите представиться: Рапп, сержант уголовного розыска из полиции Саутгемптона. Я прослежу, чтобы ваш багаж как можно быстрее прошел таможенный досмотр. Полагаю, вы отправитесь в Лондон ближайшим поездом.

Спрашиваю, как часто ходят поезда. Узнаю, что ближайший будет через двадцать минут, в половине десятого, а следующий – в половине одиннадцатого. Говорю, что поеду на ближайшем. Он кивает и собирается уйти, но тут у меня возникает идея.

– Пойдите, дружище. На этом корабле прибыла одна особа. Ее фамилия Лариат. Мисс Карлетта Лариат. Меня интересует эта малышка. Возможно, она тоже поедет ближайшим поездом. Не откажите в любезности, проведите и ее багаж через таможню, чтобы мы вместе сели в поезд.

Рапп отвечает, что это проще простого, затем смотрит на меня и спрашивает:

– Вам интересна эта леди?

– Она не работает со мной, если вы это имели в виду, – отвечаю ему и улыбаюсь. – Это моя маленькая личная просьба.

Он понимающе кивает и уходит.

² Непереводаемая игра слов. Слово «nuts», стоящее в оригинале, переводится и как «гайки», и как «свихнутый, чокнутый». – *Здесь и далее примеч. перев.*

Сажусь на мокрую скамью и закуриваю новую сигарету. Странно привыкать к здешней темноте. Я бывал в Англии раньше, когда она была залита огнями. Но сейчас, когда ничего не видно на расстоянии вытянутой руки, эта страна нравится мне ничуть не меньше. Встаю и направляюсь к таможенному пункту, и тут меня окликают:

– Мистер Таксби! Подождите!

Оборачиваюсь и вижу радиста с «Флориды». Приятный парень. Пока плыли, мы частенько коротали с ним время за выпивкой.

– А я вас повсюду искал. За полчаса до прибытия вам прислали радиogramму. Я хотел сразу ее вам отдать, но с нашим старшим радистом... сами понимаете. Вот возьмите, и прошу извинить за задержку.

Вскрываю конверт и читаю. Радиogramму прислал Херрик – старший инспектор Скотленд-Ярда, с которым мы познакомились еще в тридцать шестом, когда занимались делом Миранды ван Зельден³.

ПОЛАГАЮ ПРИБУДЕТЕ ПОЕЗДОМ ОТХОДЯЩИМ САУТГЕМПТОНА ПОЛОВИНЕ ДЕСЯТОГО ТЧК НА ВАТЕРЛОО ВАС ВСТРЕТИТ МОЙ ПОМОЩНИК ГРАНТ ТЧК СВЯЖУСЬ ВАМИ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ТЧК УДАЧИ ВАМ МИСТЕР ТАКСБИ ТЧК ХЕРРИК

Убираю радиogramму в карман и благодарю радиста. Этот парень родом из Цинциннати. Его фамилия Мандерс.

– Желаю вам, мистер Таксби, благополучно добраться до Лондона. Если будут бомбить, не забудьте нагнуться.

– Обязательно нагнусь, – успокаиваю его. – Кстати, сколько еще «Флорида» простоит здесь?

– Толком не знаю. Может, дня два или три. Но как возьмем груз на борт, сразу поднимем якорь. Не в наших интересах тут торчать. Счастливого пути.

Мандерс уходит, но через пару шагов поворачивается и говорит:

– Совсем забыл, мистер Таксби. Мисс Лариат вас искала.

– Давно? Где вы ее видели в последний раз?

– Она уже прошла таможенный досмотр, – отвечает радист. – Беспокоилась, что может не успеть на поезд в половине десятого. – Мандерс хитровато смотрит на меня. – Забавно, как иногда приятная дамочка западает на парня. И чем чопорнее такие штучки держатся поначалу, тем безрассуднее становятся потом.

– Да! – соглашаюсь я. – И кто же тот парень, на кого запала мисс Лариат?

– Только не ломайте комедию! – улыбается он. – По-моему, очевидно, что она запала на вас.

В общем, я вполне недурного мнения о себе, но сейчас изображаю скромность.

– Быть того не может. Мы с ней и двух слов не сказали.

Мандерс морщит лоб:

– Наверное, вы из тех парней, кому и не надо много говорить с цыпочками. Я же видел, как она провожала вас взглядом, когда вы гуляли по палубе. Похоже, в ее понимании вы настоящий мужчина.

Я шутливо толкаю его в бок и спрашиваю:

– Вы что, подмазываетесь? Денег хотите занять?

Мандерс смеется и исчезает в темноте. Я думаю о приятной поездке в Лондон. Даже если я и оказался в Англии по делам, почему бы не доставить себе немного удовольствия и не

³ См. «Этот человек опасен» – первую книгу в серии романов о Лемми Коушене.

проехать до вокзала Ватерлоо в обществе малышки Лариат? Может, потом я выкрою время и приглашу ее пообедать. Ведь должен же такой трудяга, как я, иногда расслабляться.

Смотрю на часы. Десять минут десятого. Иду в таможенный пункт. В самом углу вижу саутгемптонского стража порядка Раппа. Двигаю к нему.

– Все в порядке, мистер Таксби, – сообщает он. – Ваш багаж и багаж мисс Лариат прошли досмотр. Насколько понимаю, она вас уже дожидается. Удачи вам и спокойной ночи.

Я тоже желаю ему спокойной ночи. Миную таможенную стойку. Иду с осторожностью. Фонари, естественно, не горят. Один неосторожный шаг, и ты купаешься в холодной воде. Ко мне снова подходит радист Мандерс.

– Она ждет вас на пристани. Багаж ваш, скорее всего, уже отправили на станцию. Маленький совет: если не хотите напрасно терять время, идите вдоль правого края, иначе ваш путь будет вдвое длиннее. Там бомба неразорвавшаяся упала. Оцепление и все такое. Думаю, вам понятно.

Благодарю его и иду вдоль правого края. Вскоре замечаю Карлетту. Она стоит у стены. Огонек сигареты освещает кончик ее носа. меховой воротник пальто поднят, обрамляя ее лицо. Хотите верьте, хотите нет, но выглядит она... Настоящий ответ на молитву одинокого парня.

– Так-так, – говорю ей. – Смотрю, мы с вами поедем на одном поезде. Замечательно, поскольку мне хочется кое-что вам сказать.

Карлетта смотрит на меня и улыбается. Она из тех дамочек, которые вместе с улыбкой выдают все, что у них есть.

– И что же мистер Таксби собирается мне сказать? – с налетом дерзости спрашивает она.

– Я тут думал и пришел к такому выводу. Точнее, их даже два. Во-первых, вы – это то, что доктор прописал. Мне в вас нравится все. И как вы ходите, и как ставите ступни. И еще вы одна из тех дамочек, у кого изящные швы на чулках всегда натянуты и расположены строго посередине ноги.

– Как интересно, – отвечает она. – Вы и это заметили.

– А почему бы и нет? Мне стало интересно. Но надо поторапливаться. Скоро наш поезд.

Мы идем по пристани. Проходим ярдов пятнадцать, и между туч вдруг выглядывает луна. Через пару минут она снова может скрыться, но за это время хоть сориентируешься. Край пристани всего в пяти шагах от нас. Карлетта касается моей руки и говорит, указывая на воду:

– Какая красота! Обожаю смотреть на отражение луны в воде.

Она подходит к краю и зачарованно смотрит.

– Думаю, теперь, когда вы налюбовались луной, мы можем идти к поезду?

– Конечно, – отвечает она.

Карлетта поворачивается, задевает ногой за выбоину, спотыкается и, успев лишь тихо вскрикнуть, падает в воду. Слышится шумный всплеск. Я стою и смотрю на воду, до которой целых двадцать футов. Когда Карлетта выныривает, оказывается, что ее отнесло от пристани ярдов на шесть. Похоже, здесь сильное течение. Не теряя времени, сбрасываю пальто, затем пиджак, снимаю ботинки и ныряю. Ну и холодрыга!

Выныриваю тоже в шести ярдах от Карлетты. Вижу, как она пытается плыть, но в пальто не очень-то поплаваешь. Подплываю к ней и говорю:

– Только не пугайтесь. Сейчас выберемся. Положите руку мне на плечо и не отпускайте. Понятно?

Она выплевывает попавшую воду и отвечает, что понятно. Странно, но даже сейчас она не перестает улыбаться.

Я ору так, что и в Японии слышно. Гребу к сваям причала. Вскоре из темноты появляется парень и бросает мне веревку. Еще через пару минут мы стоим на причале и отряхиваемся. Если я вам до этого жаловался на холод, то сейчас это просто Исландия в разгар зимы.

– Послушайте, Карлетта, – говорю ей, – надо поскорее добраться до тепла, иначе кто-то из нас точно заработает прострел. И вот еще что, нам повезет, если удастся обсохнуть и не опоздать на второй поезд в половине одиннадцатого. Так что шевелите вашими красивыми ножками.

– Я умею бегать, – отвечает она.

Она берет меня под руку, и мы, что называется, делаем ноги.

2

Когда до лондонского вокзала Ватерлоо остается минут пятнадцать, я говорю Карлетте:

– Как насчет того, чтобы завтра-послезавтра пообедать вместе? Вообще-то, в Лондоне у меня дел по горло, но я постараюсь выкроить вечерок.

– Дел по горло, – повторяет она. – Интересно, чем же может заниматься такой человек, как вы?

– Ничего секретного. Я продаю метизную продукцию. Фирма так и называется – «Американская метизная компания», но между собой мы ее зовем «Гаечки и болтики». Дядина фабрика в Колд-Спрингс их производит, а я продаю. Вы даже не представляете, сколько гаечек и болтиков сейчас нужно для многострадальной Англии.

– Очень интересно. – Карлетта пристально смотрит на меня и добавляет: – Забавно. По вам не скажешь, чтобы вы что-то продавали.

– За исключением себя, – шучу я. – Так как насчет обеда в моем обществе?

– Ничего не получится, – качает головой Карлетта и поднимает руки, не давая мне возразить. – Я вам сейчас кое-что скажу. Верить или нет – дело ваше. Но я больше не хочу видеться с вами, потому что... знаете, меня к вам тянет, а я не хочу, чтобы в данный момент меня к кому-либо тянуло. Это может помешать...

– Чему? – интересуюсь я.

– Этого я вам сказать не могу.

– Странная вы дамочка, Карлетта. Итак, вы больше не хотите встречаться со мной, поскольку считаете, что вас ко мне тянет. Но пока мы плыли на «Флориде», вы меня всячески избегали.

– На то была причина, – отвечает она. – У кого мозгов хватает, с огнем не играют. Думаю, вы это знаете. И еще, – продолжает она, – я навсегда запомню этот вечер. Навсегда запомню, как вы меня спасли и вытащили из ледяной воды. И я хочу оставить все как есть. Вы меня понимаете?

– Понимаю. – Бросаю на нее пристальный взгляд и говорю: – Вы будете смеяться, но мне пришла в голову странная мысль. Такое ощущение, будто я вас где-то уже видел. Даже не представляю, откуда взялась эта мысль. У меня хорошая память, однако не могу вспомнить. И в то же время как я мог вас забыть? Ума не приложу.

– Похоже, вы спутали меня с другой женщиной, – отвечает Карлетта и улыбается. – А женщин в вашей жизни, наверное, было предостаточно.

Нацепляю маску скромности:

– Не угадали. Я не из тех парней, кто падок на дамочек.

– Да будет вам!

Мы оба смеемся. Закуриваю сигарету и говорю, что мне надо ненадолго отлучиться. Выхожу в коридор и добираюсь до служебного вагона, где едут проводники. Один стоит в коридоре и смотрит в окно. Вроде с этим парнем можно столкнуться. Протягиваю ему купюру в один фунт и говорю:

– У меня к вам просьба. В вагоне-ресторане едет леди. Это мисс Карлетта Лариат. Когда прибудем на Ватерлоо, ей, само собой, понадобится носильщик – довезти багаж до такси. Вы

выйдете следом, передадите деньги носильщику и попросите его запомнить адрес, который она назовет шоферу такси. Вам понятно?

Он отвечает, что понятно, но это как-то... словом, у них в Англии так не принято.

– Конечно, – подхватываю я, – традиции и все такое. – Даю ему еще три фунта. – Это вам за хлопоты. Так вы выполните мою просьбу?

Он соглашается, но не совсем понимает, что мне от него нужно.

– Сущий пустяк. Когда носильщик узнает адрес, пусть возвращается на перрон. Я буду ждать его под часами. Моя фамилия Таксби.

Три фунта сделали проводника сговорчивым, и он обещает выполнить мою просьбу.

Возвращаюсь к Карлетте. Минут через пять или шесть поезд останавливается на вокзале Ватерлоо. Прощаюсь с Карлеттой и ухожу с одним чемоданчиком. Остальной багаж стараниями саутгемптонского копа уехал на поезде, который мы с Карлеттой пропустили. В самом конце платформы, у входа в здание вокзала, стоит обычного вида парень в плаще и шляпе-котелке. Увидев меня, он делает шаг навстречу. Скорее всего, это и есть Грант, присланный Херриком.

– Мистер Таксби? – спрашивает он и, понизив голос, добавляет: – Мистер Лемми Коушен из ФБР?

Отвечаю утвердительно. Он протягивает руку.

– Грант, – представляется он. – Сержант уголовного розыска. Спецотдел. Мистер Херрик поручил мне встретить вас. Он передает вам свои извинения, но срочные дела заставили его уехать в Шотландию. Там он проведет дня три или даже четыре. Когда вернется, обязательно свяжется с вами. А пока я в вашем полном распоряжении.

– Прекрасно, – отвечаю и интересуюсь, как он меня узнал.

Он достает из внутреннего кармана плаща мою фотографию. Так что парни из Скотленд-Ярда вовсе не такие лопухи, как о них думают.

– Давайте выпьем по чашке кофе, – предлагаю ему и направляюсь к буфету. – Потом поедем на Джермин-стрит, где я снял апартаменты. Там я вам немного расскажу об этом деле.

Он соглашается. Заходим в буфет и заказываем кофе. Когда приносят чашки, говорю Гранту, что мне надо ненадолго отлучиться, выхожу, останавливаюсь под часами и жду. Через минуту ко мне подходит носильщик.

– Мистер Таксби? – спрашивает он.

Отвечаю, что да. Носильщик протягивает мне клочок бумаги и улыбается во весь рот.

– Вот адрес, по которому поехала та леди.

Благодарю парня и возвращаюсь в буфет. Допив кофе, мы с Грантом берем такси и едем на Джермин-стрит. По пути сержант рассказывает об английских военных буднях. Приятный он парень, общительный, это всегда отличало английских полицейских.

В доме на Джермин-стрит нас встречает ночной портье и провожает на четвертый этаж, где находится квартира, снятая Херриком по моей просьбе: гостиная, спальня и ванная. Прошу портье утром послать на вокзал за моим багажом. После его ухода достаю из чемодана бутылку ржаного виски.

Время уже позднее, а потому я наливаю нам с Грантом по порции, предлагаю ему сигарету и сразу перехожу к делу.

– Что рассказал вам Херрик об этом деле? – спрашиваю его.

– Совсем немного. Он говорил, что остальное расскажете вы, и велел выполнять все ваши распоряжения.

Выпиваем и усаживаемся.

– История такова, – начинаю я. – Полгода назад некто по фамилии Уитакер, живущий в Канзас-Сити, сконструировал принципиально новый пикирующий бомбардировщик. Самолет, каких еще не было. Поражает практически любые цели. Но Уитакер – парень странный и подготовил не все чертежи, которые требовались.

– Беда с этими конструкторами. Иные капризны, как дети, – улыбается Грант.

– Не то слово! Наше Военно-морское министерство очень заинтересовалось новым бомбардировщиком. Когда мистер конструктор начал затягивать сроки, там забеспокоились. Стали ломать голову над причинами задержки. Потом один башковитый парень предположил, что на Уитакера могут давить те, кого называют пятой колонной. Подключили агента ФБР, тот стал следить за конструктором и выяснил, в чем дело. Пятая колонна тут ни при чем, просто Уитакер потерял голову из-за женщины. История старая как мир. Появляется женщина, и какому-нибудь парню все дела становятся побоку.

– А может, это немцы подослали к нему женщину? – спрашивает Грант.

– Такое тоже нельзя сбрасывать со счетов. Самое интересное, что у Уитакера была невеста, тоже из Канзаса, и они собирались пожениться. И вдруг он делает невесте ручкой и начинает увиваться вокруг другой дамочки. Три-четыре раза в неделю он куда-то уезжает на своей мощной машине. Самое смешное, что приставленный к нему агент ФБР никак не может выяснить, кто же эта цыпочка, о чем честно докладывает в Вашингтон. А в Вашингтоне не особо беспокоятся, поскольку в тот же день Уитакер сам позвонил им из Арканзаса и сообщил, что чертежи полностью готовы и он лично привезет их в Вашингтон и передаст руководству Военно-морского министерства. Словом, пусть готовятся запускать бомбардировщик в производство.

Наливаю себе вторую порцию и смотрю на Гранта поверх бокала.

– Эти бомбардировщики очень нужны англичанам, – продолжаю рассказ. – Американское правительство готово поставлять их вам в больших количествах. Казалось бы, дорог каждый день. Но Уитакер в Вашингтоне не появляется. Парень просто исчезает. Никто не знает, куда он направил свои копыта и где чертежи. ФБР поручает расследование мне. Я еду в Канзас-Сити и пытаюсь найти следы Уитакера. Вскоре выясняется любопытная подробность: за десять дней до своего звонка в Вашингтон этот красавец оформил документы на поездку в Англию.

– Чего ему здесь понадобилось? – удивляется Грант. – Сирен воздушной тревоги не слышал?

– Сам хотел бы знать, – отвечаю ему. – С другой стороны, почему ему не поплыть в Англию? Логика не берет, но нам в его голову не влезть. Раз он здесь, надо его искать, – заключаю я и улыбаюсь сержанту. – Из Англии сейчас ему не уехать. Похоже, он и не собирается.

– Ну что ж, мистер Коушен, – тоже улыбается Грант, – задача не из легких. Но если вы собираетесь искать Уитакера по всей Англии в разгар блицкрига... вы выбрали очень интересное время. Мы заняты под завязку. Мы готовы вам помочь, но по мере возможностей.

– Постараюсь не злоупотреблять вашей отзывчивостью. – Закуриваю и предлагаю сигарету Гранту. – Вообще-то, была у меня мыслишка, что Херрик снабдит меня кое-какими сведениями. Вашингтон поддерживал с ним постоянный контакт, и он заранее знал о моем приезде. Федералы поделились с ним всей имевшейся у них информацией. Сейчас иностранцу не так-то легко приехать в Англию и остаться незамеченным. Вот я и думал, что у Херрика появились зацепки по Уитакеру.

– Не знаю, – после короткого раздумья отвечает Грант. – Вся беда в том, что мистер Херрик собирался заниматься этим делом сам. Он надеялся встретить вас на вокзале, но, как я уже говорил, ему пришлось срочно уехать. Он поручил вас мне. Возможно, в управлении и есть какие-то сведения. Я обязательно проверю, когда туда доберусь. А сейчас мне пора. – Он встает. – Вы завтра приедете в Скотленд-Ярд? Там удобнее разговаривать.

– Спасибо за приглашение. Я лишь дождусь, когда завтра с вокзала привезут мой багаж. А то сейчас на мне чужой костюм. В Саутгемптоне на причале была такая темень, что я оступился и упал в воду. Однако к одиннадцати утра я рассчитываю быть у вас. Возможно, Херрик все-таки оставил для меня хоть что-то.

Договариваемся на одиннадцать, пожимаем друг другу руки, и он уходит.

Раздеваюсь и иду в ванную. Там встаю под теплый душ. Мысли возвращаются к Уитакеру. Пожалуй, Грант прав: искать этого чокнутого конструктора в нынешних условиях... да-да, это напоминает поиски иголки в стоге сена. На задворках сознания крутится мыслишка: те, кто убедил Уитакера попридержаться чертежи бомбардировщика, были вовсе не дураки.

Быстро вытираюсь и надеваю пижаму. Потом иду в гостиную и засовываю руку во внутренний карман пальто, где лежат бумажник с документами. Хотите верьте, хотите нет, но этот чертов бумажник исчез.

Все понятно.

Угощаю себя такими эпитетами... если бы вы, парни, меня слышали, то подумали бы, что попали в кубрик, набитый пьяной матросней.

В этот момент звонит телефон. Хватаю трубку. Звонит Грант.

– Извините за беспокойство, мистер Коушен, но я решил не ждать до завтра, а сразу от вас поехал в Скотленд-Ярд. И не пожалел. От мистера Херрика пришло сообщение, что завтра, около восьми вечера, он вернется и будет готов встретиться с вами. И еще. Думаю, вам это будет очень важно. Я увидел у него на столе лист бумаги с именем некой Джеральды Варни. Рядом стоит жирный вопросительный знак. Эта женщина приехала в Англию неделю назад. Вот я и подумал...

– О чем? – перебиваю его.

– Может, это и есть пассия Уитакера, из-за которой он потерял голову?

– Вполне допускаю. Уж если он так запал на эту дамочку, что бросил невесту, вполне логично было привезти свою цыпочку сюда. Или дожждаться ее приезда. Сюда, думаю, они плыли порознь. Херрик не стал бы просто так указывать имя и фамилию этой женщины. Где она сейчас?

– В папке я нашел ее адрес. Это «Лорел лоун». Квартал находится по другую сторону от Вэйл-оф-Хелс. Эта часть Лондона называется Хампстед.

– Понятно. Дайте мне немного подумать.

Грант терпеливо ждет.

– Вот что, Грант, эту дамочку оставьте мне. Возможно, я нанесу ей визит. Тогда с утра я у вас не появлюсь. Дождусь возвращения Херрика. Передайте ему, что к восьми вечера подъеду к нему в Скотленд-Ярд. Вас такой вариант устраивает?

Сержант отвечает, что это наилучшее решение. Мы прощаемся и вешаем трубки.

Сейчас не та ситуация, когда утро вечера мудренее. Снова одеваюсь и спускаюсь вниз. Как хорошо, что плечевую кобуру с пистолетом я прикрыл пиджаком, а похититель моих документов удовлетворился бумажником. Иду по Джермин-стрит и сворачиваю на Пикадилли. Над городом воют сирены воздушной тревоги. Темнотица такая же, как на саутгемптонском причале. Чувствую, скучать на этом задании мне не придется.

Иду дальше, но пока не нахожу того, что мне нужно. И только вблизи Беркли-сквер удача решает наконец мне улыбнуться. Навстречу едет большой «бьюик». Выносливая лошадка, рассчитанная на дальние поездки. За рулем сидит дамочка в вечернем платье. Она подъезжает к кварталу особняков, глушит мотор, выходит из машины и исчезает в темноте. Я открываю дверцу и радостно вздыхаю: дамочка забыла вынуть ключ зажигания.

Через считанные секунды я уже сижу в машине и еду к Пикадилли. Еду мимо темных Грин-парка и Гайд-парка в сторону Найтсбриджа. Через некоторое время подкатываю к тротуару, останавливаюсь и начинаю искать автомобильный атлас. Нахожу его в кармашке дверцы. Удача продолжает мне улыбаться. Быстро нахожу нужную страницу, снова завожу мотор и еду в направлении дороги на Портсмут. Молю всех богов, чтобы никакому дорожному копу не пришлось в голову остановить меня и спросить документы.

3

До Саутгемптона добираюсь к пяти утра. Завидев прохожего, останавливаюсь и спрашиваю, как проехать к управлению полиции. Попав туда, говорю дежурному, что хотел бы видеть сержанта Раппа. Добавляю, что он меня знает. Не далее как вчера вечером мы встречались с ним на пристани, у борта парохода «Флорида». Называюсь Таксби.

Дежурный оказывается очень любезным парнем. Он сообщает, что Рапп сменился с дежурства и сейчас спит дома, но, если мне нужно срочно, он позвонит и разбудит сержанта. Я говорю, что очень срочно. Дежурный звонит Раппу, затем передает трубку мне.

– Доброе утро, сержант. Извините, что прервал ваш сон. Это Таксби, коммивояжер с «Флориды»... Да-да, торговля гаечками и болтиками. Со мной приключилась неприятность: я где-то потерял документы. Попутно хочу кое-что у вас спросить.

– Спрашивайте, – сонным голосом отвечает Рапп.

Меня интересует, не ушла ли «Флорида». Оказывается, нет. Они уйдут завтра, во второй половине дня. Говорю, что мне необходимо поговорить с одним типом из числа команды, и прошу оформить пропуск на пристань. По словам Раппа, это возможно, но он должен лично убедиться, что я – это я. Извиняюсь за доставленные хлопоты.

Жду появления сержанта. Дежурный угощает меня чаем. Через полчаса приходит Рапп и оформляет мне пропуск. Спрашивает, нужна ли мне еще какая-либо помощь. Отвечаю, что справлюсь сам, но буду очень ему признателен, если он заправит мою машину.

Сержант соглашается. По лицу вижу: ему любопытно, однако сейчас я не настроен удовлетворять чье-либо любопытство.

Пока курю, местные копы заливают полный бак моей временно украденной машины. Благодарю их и еду в порт. Часовой беспрепятственно пропускает меня на пристань. Затем приходится снова показывать пропуск местному полицейскому, после чего путь для меня свободен. Холодрыга такая же, как и вчера. И дождь продолжает моросить. Иду туда, где стоит «Флорида». Возможно, часть команды свалила на берег. Интересно, сколько человек осталось на борту?

Еще через пять минут я на месте. Сходни пока не убрали. Поднимаюсь на палубу и иду себе, посвистывая. Вскоре появляется какой-то парень с фонарем.

– Слушай, приятель, мне нужно переговорить с вашим радистом Мандерсом по важному делу. Он на борту?

Получаю утвердительный ответ. Протягиваю парню десять шиллингов, прошу разбудить Мандерса и сказать, что его срочно хотят видеть. Парень кивает, берет деньги и уходит.

Оставшись один, прогуливаюсь по палубе и курю. Мои мысли в основном о Карлетте. Минут через десять слышу шаги. Появляются палубный сторож, которого я подмазал, и Мандерс. Жду, когда они подойдут к сходням, и хватаю радиста за руку.

– Привет, Мандерс. Только не говори, что ты меня забыл. Моя фамилия Таксби. Мне надо перекинуться с тобой парой слов.

Он разевает пасть, но я еще раньше упираю ему в ребра дуло пистолета, спрятанного под пальто.

– Ну ладно, давай поговорим, – соглашается он.

– Но не на палубе. Идем на пристань.

Он спускается на пристань, я следом. Проходим с полсотни ярдов и оказываемся за таможенными постройками, на достаточном расстоянии от «Флориды». Мандерс останавливается и поворачивается.

– И что ты хочешь сказать? – спрашивает он.

– Недурную уловку ты провернул вместе со своей подружкой Карлеттой!

– А по-моему, ты спятил. Я вообще не понимаю, о чем ты.

– Черта с два ты не понимаешь. Но на всякий случай я тебе расскажу. Вы с этой дамочкой условились: когда мы сойдем на берег, она упадет в воду. Ты знал, что я прыгну следом. Расчет точный: темень и никого вокруг. Я, как джентльмен, был просто обязан спасти тонущую дамочку. Ты также знал: я не настолько глуп, чтобы сигануть в воду в тяжелом пальто. Более того, ты знал, где у меня лежит бумажник с документами. А он лежал во внутреннем нагрудном кармане пальто. И пока я плавал в ледяной воде, спасая эту адскую кошку, один из твоих дружков стибрил бумажник с моим удостоверением, паспортом и всем остальным. Ну, что скажешь?

– А вот что...

Он бьет меня ногой под колено. Я падаю, но не успеваю распластаться на бетоне, как он наносит мне второй удар ногой, метя в физиономию. Такое ощущение, будто он снес мне половину челюсти. Не произнести ни слова. Я роняю пистолет и лежу как колом огретый. Мандерс выжидает, шевельнусь я или нет. Убедившись, что я неподвижен, он носком ботинка отпихивает пистолет, склоняется надо мной и дышит в лицо.

Издаю слабый стон. Похоже, Мандерсу это нравится. Слышу, как он бурчит себе под нос: – *Schweinhund*⁴.

Бóльших доказательств мне не требуется. Мандерс хватается за воротник пальто и волочет по пристани. Я быстро допираю, чем закончится наш, с позволения сказать, разговор. Он дотащит меня до края пристани и сбросит в воду. Вот вам, ребята, и доказательства, что это за типчик. Дрянь первостатейная. Даже хуже.

Но волочить меня по пристани – работенка не из легких. Я же ему не помогаю в этом, а лежу как куль. Утомившись, Мандерс решает передохнуть. Он уходит и через несколько минут возвращается с парой кирпичей. Кирпичи он засовывает мне во внешние карманы пальто, чтобы я не всплыл и не явился к нему ночью. Потом снова впивается в воротник и тащит дальше. Вот и край причала. Мандерс снова делает перерыв и склоняется надо мной.

Для меня наступает решающий момент.

Левой рукой хватаю его за шею, а правой сжимаю ему левое запястье. Он извивается, как угорь, но я держу крепко. Его морда утыкается в плотный ворс моего пальто.

– Слушай, придурок, – говорю ему. – Ты мне вообще не нравишься. Даже если я и швайнехунд – свинячий пес, если перевести на понятный язык, – то я очень сильный швайнехунд. Скажу тебе еще кое-что. Берлина тебе больше не видать как своих ушей.

Я переворачиваюсь на правый бок и перекидываю Мандерса через плечо. Он шлепается на бетон. Затем встаю на одно колено и, когда радист пытается встать, врезаю ему в челюсть. Его голова запрокидывается, и он шумно шлепается обратно. Подтаскиваю его к ближайшей опоре, прислоняю спиной и начинаю полировать ему рыло. Через пару минут он доходит до нужной кондиции.

– А теперь ты мне кое-что расскажешь.

– Ничего я тебе не расскажу, – упрямится Мандерс.

– Расскажешь как миленький. Иначе я подкопчу тебе зажигалкой ноздри. Меня интересует дамочка Карлетта. Сдается мне, она и есть цыпочка, на которую залип Уитакер. Ей поручили охотиться за его чертежами, и она входит в вашу шайку. Да?

– Почему бы и нет? – огрызается он. – И что дальше?

– Это все, о чем я хотел узнать.

Мандерс снова приваливается к опоре причала, стонет и вдруг выбрасывает ногу, метя мне в физиономию. На этот раз мне повезло: он промахивается. Луплю его по роже так, что и слон отрубился бы. Потом выпрямляюсь. Вокруг темно и тихо. Все так же моросит дождь.

⁴ Типичное немецкое ругательство, аналогичное словечкам «ублюдок», «задница».

Наклоняюсь над Мандерсом и взваливаю его на плечо. Кирпичи перекидываю к нему в карманы. Подхожу к самому краю и сбрасываю радиста вниз. Он с легким всплеском погружается на дно. Закуриваю, иду искать свой пистолет, вскоре нахожу его и убираю в карман, после чего благополучно покидаю причал.

Как вы уже догадались, парни, у Гитлера одним пособником стало меньше. А пособники-радисты особенно опасны.

4

Возвращаюсь в Лондон. На часах уже десять утра. Дождь перестал. Погода вроде налаживается. Машину оставляю на Беркли-сквер, неподалеку от того места, где взял. Пешком иду к себе на Джермин-стрит, принимаю горячий душ, выпиваю основательную порцию ржаного виски и заваливаюсь в кровать. Настроение хорошее, хотя я жутко устал. Следы, оставленные Мандерсом на моей челюсти, напоминают карту мира.

Прежде чем уснуть, задаю пищу уму. Чувствую, день мне предстоит сегодня хлопотный, но если повезет, я справлюсь сам. Есть у меня пара идей, которые хочу проверить еще до встречи с Херриком.

Звоню консьержу и прошу разбудить меня в четыре часа. Затем проваливаюсь в сон. Представьте себе, сплю без всяких снов.

В четыре меня будят. Хожу по гостиной из угла в угол, обдумывая свои дела. Заказываю ланч, после чего надеваю уже свой костюм, благо багаж доставили. Смотрю на клочок бумаги, где вчерашний носильщик нацарапал мне адрес Карлетты. Живет эта цыпочка в апартаментах «Шелдон мэншенс», а они находятся в той части Лондона, что называется Сент-Джонс-Вуд.

Спускаюсь вниз, ловлю такси и еду в «Шелдон мэншенс». Консьерж сообщает мне, что квартира мисс Лариат на втором этаже. Поднимаюсь туда и нажимаю кнопку звонка. Пока ехал сюда, волновался: а вдруг носильщик неправильно расслышал адрес? Ищи тогда эту Карлетту по всему Лондону. Но дверь открывается, и все мои сомнения улетучиваются. На пороге стоит Карлетта. Я вам уже рассказывал про эту цыпочку, однако видели бы вы ее сейчас – с легкой улыбкой на губах, одетую в черный кружевной пеньюар. Думаю, вас бы тоже торкнуло, как и меня.

– Привет, Карлетта. Как устроились? – спрашиваю ее.

– Ну и сюрприз! – восклицает она, открывая дверь пошире. – Мистер Таксби!.. Откуда вы узнали, где я живу?

Улыбаюсь ей во весь рот, вхожу в прихожую, где снимаю пальто и шляпу.

– Знаете, я иногда бываю очень находчивым парнем. Вчера я пошел на незначительный подкуп, и носильщик, который доставлял ваш багаж к такси, записал мне адресок, названный вами шоферу.

– Надо же! Да вы прямо сыщик. Проходите.

Входим в гостиную. Там весело трещит огонь в большом камине. Шторы на окнах плотно задвинуты.

– Желаете выпить? – спрашивает Карлетта.

Я киваю. Она идет к буфету и делает мне выпивку.

Стою перед камином и слежу за ней. Карлетта подает мне бокал и спрашивает:

– Мистер Таксби, как понимать ваш приезд сюда? Вы имеете виды на меня? – с улыбкой спрашивает она.

– Не то слово, – отвечаю я и тоже улыбаюсь. – Ну не гадюка ли вы? Вашей наглости хватило бы еще на сорок семь дамочек. Но похоже, вас ожидает Ватерлоо, и речь отнюдь не про вокзал.

Она меняется в лице. Глаза становятся жесткими.

– Я не понимаю смысла ваших слов.

– Не понимаете? Что ж, тогда садитесь, и я вам расскажу. У нас с вами, Карлетта, будет небольшой разговор по душам. Сначала буду говорить я, затем настанет ваш черед. Станете утверждать, что вы не знали, кто я такой?

Она усаживается на диванчик. Я убедился, что по манере садиться на диван всех дамочек можно разделить на два типа. Цыпочки первого типа, когда садятся, норовят показать ножки, а малышки второго типа, наоборот, скрывают. Мне предпочтительнее второй тип, однако Карлетта к нему не принадлежит.

– Мистер Таксби, по-моему, у вас слегка помутился рассудок. И еще мне думается, вы решили, будто наше корабельное знакомство дает вам право вести себя неподобающим образом.

– Погодите, радость моя, – перебиваю ее. – Я еще и не начинал вести себя неподобающим образом. Возможно, вы из числа забывчивых дамочек. Возможно, ваши сообщники не посчитали нужным рассказать вам кое-что существенное. Придется немного освежить вашу память.

Моя фамилия Коушен. Лемюэл Генри Коушен. Я агент Федерального бюро расследований. Вам прекрасно известно, что до путешествия в Англию я побывал в Канзас-Сити. Там меня интересовала судьба человека по фамилии Уитакер. Он сконструировал пикирующий бомбардировщик нового типа, однако почему-то медлил с завершением чертежей. Приехав в Канзас-Сити, я узнал, что этот Уитакер вдруг бросил дамочку, на которой собирался жениться. Причина проста: он закрутил с другой, а та связана с гангстерской шайкой, решившей навариться на этих чертежах. Мы узнали, что Уитакер отправился в Англию, отчего и мне пришлось двинуться тем же путем. Возможно, по чистой случайности мы с вами оказались на одном корабле. Думаю, вы знали, что ваше чопорное поведение во время плавания вызовет у меня интерес.

Карлетта перебирается в угол диванчика и закладывает руки за голову.

– Как интересно, – усмехается она. – По-моему, вы пересмотрели приключенческих фильмов, отчего начали путать реальность с выдумкой.

– Черта с два! У меня нет времени на кино. Слушайте дальше. За полчаса до прибытия в Саутгемптон я попросил радиста, который вам, наверное, тоже незнаком... Так вот, я попросил этого Мандерса отправить радиogramму мистеру Херрику в Скотленд-Ярд, сообщив о своем приезде.

– Какое мне дело до ваших радиogramм? – изображает возмущение Карлетта.

– Подождите. Я еще не рассказал самое интересное. Так вот, Мандерс и не подумал отправлять мою радиogramму, а послал другую. Дескать, я задержусь дня на три-четыре, или что-то в этом роде. Главное, чтобы Херрик в ближайшее время не ждал Коушена. Затем Мандерс вручает мне липовый ответ Херрика, из которого я узнаю, что на вокзале Ватерлоо меня встретит некто Грант. Следующий шаг: вашим сообщникам нужно завладеть моими документами: паспортом, удостоверением агента ФБР и прочими бумагами, касающимися этого дела. И тогда вы с Мандерсом придумываете небольшой трюк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.